

УДК 343.8 + 343.84 + 343.24
ББК Х408.02 + Х409.1 + Х071

Д. А. Гарбатович

ОБЩИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

D. A. Garbatovich

GLOBAL ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE TENDENCIES IN SENTENCE IMPOSITION DEPENDING ON THE CATEGORY OF CRIME

В статье анализируются тенденции уголовно-правовой политики при назначении уголовного наказания в зависимости от категории преступления. В зависимости от применяемости вида уголовного наказания, частоты назначения мягкого или строгого наказания делается вывод о смягчении либо об увеличении уголовной репрессии со стороны правоприменителя за совершение преступных деяний. Анализируя соотношение применяемости разных видов уголовных наказаний, можно оценить реальную эффективность конкретного вида уголовного наказания, действительную реализацию заложенного в нем карательного потенциала, вариативность судебной практики при назначении уголовных наказаний, реализацию принципа индивидуализации уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, назначение наказания, эффективность уголовных наказаний.

The article analyzes trends in penal policy in the course of sentence imposition depending on the category of crime. Depending on the applicability of a form of criminal punishment and the frequency of use of lenient or strict punishment it is decided on either mitigation or reinforcement of the criminal repression by the law enforcer for the commission of criminal acts. By analyzing the ratio of applicability of different types of criminal penalties the author was able evaluate the real effectiveness of a particular form of criminal punishment, the actual realization of the punitive potential pledged in it, variability of judicial practice in criminal sentence imposition, and the implementation of the principle of individualization of criminal punishment.

Keywords: criminal policy, sentence imposition, the effectiveness of criminal punishment.

Тенденции уголовно-правовой политики при назначении наказаний за преступления небольшой тяжести

Доля осужденных к штрафу за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 30,06%, в 2010 году — 28,82%, в 2011 году — 27,38%, в 2012 году — 27,48% осужденных¹.

Штраф остается наиболее популярным видом наказания, назначаемым за совершение преступлений небольшой тяжести.

Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что в соответствии с иерархией уголовных наказаний штраф является самым мягким из всех уголовных наказаний, тенденция снижения его применяемости с 2009 года по 2012 год свидетельствует о небольшом увеличении репрессивности уголовной политики за совершение преступлений небольшой тяжести.

Доля осужденных к обязательным работам за преступления небольшой тя-

жести в 2009 году составила 14,89%, в 2010 году — 19%, в 2011 году — 22,99%, в 2012 году — 18,66% осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 10,81%, в 2010 году — 10,64%, в 2011 году — 11,42%, в 2012 году — 21,34% осужденных.

Увеличение доли применяемости наиболее мягких видов наказания, таких как обязательные работы, исправительные работы, с 2009 года по 2012 год характеризует уменьшение репрессивности уголовно-правовой политики при назначении наказания за преступления небольшой тяжести и об увеличении вариативности судебной практики при выборе видов уголовных наказаний.

Доля осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 10,6% от всех осужденных, в 2010 году — 10,32%, в 2011 году — 8,79%, в 2012 году — 7,82%.

Тенденция снижения применяемости наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы с 2009 года по 2012 год одновременно характеризует уменьшение репрессивности уголовно-правовой политики при назначении наказания за совершение преступлений небольшой тяжести.

Доля осужденных к лишению свободы условно за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 28,81%, в 2010 году — 25,13%, в 2011 году — 22,75%, в 2012 году — 12,4% осужденных.

Большой процент осужденных условно к лишению свободы в 2009 году подтверждал низкую вариативность судебной практики при выборе уголовного наказания, низкую реализацию принципа индивидуализации уголовного наказания. Снижение доли осужденных условно к лишению свободы с 2009 года по 2012 год говорит о тенденции повышения вариативности судебной практики при назначении наказания и о росте эффективности принципа индивидуализации уголовного наказания.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 0,007%, в 2010 году — 0,0035%, в 2011 году — 0,0038%, в 2012 году — 0,0065% осужденных.

Доля осужденных к ограничению по военной службе за преступления небольшой

тяжести в 2010 году составила 0,018%, в 2011 году — 0,021%, в 2012 году — 0,041% осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за преступления небольшой тяжести в 2010 году составила 1,21%, в 2011 году — 1,69%, в 2012 году — 4,94% осужденных.

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за преступления небольшой тяжести в 2010 году составила 0,012%, в 2011 году — 0,015%, в 2012 году — 0,008% осужденных.

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за преступления небольшой тяжести в 2009 году составила 4,31%, в 2010 году — 4,31%, в 2011 году — 4,42%, в 2012 году — 6,6% осужденных.

Незначительная применяемость таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, условно, тем самым делает их неэффективными для достижения поставленных целей уголовным наказанием. Небольшая применяемость указанных наказаний по сравнению с лишением свободы характеризует низкую вариативность судебной практики при выборе уголовного наказания, что негативно сказывается на реализации принципа индивидуализации уголовного наказания и на эффективности соответствующих видов уголовных наказаний.

Тенденции уголовно-правовой политики при назначении наказаний за преступления средней тяжести

Доля осужденных к штрафу за преступления средней тяжести в 2009 году составила 9,41%, в 2010 году — 10,11%, в 2011 году — 10,83%, в 2012 году — 12,82% осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за преступления средней тяжести в 2009 году составила 5,64%, в 2010 году — 7,22%, в 2011 году — 8,9%, в 2012 году — 9,92% осужденных².

Применяемость самых мягких видов наказаний в виде штрафа и обязательных работ в целом по сравнению с лишением свободы и назначением лишения свободы условно является невысокой. Уголовная политика по отношению к преступлениям средней тяжести является относительно репрессивной. Доля осужденных к штрафу и обязательным работам за совершение преступлений

средней тяжести с 2009 года по 2012 год постепенно увеличивается, что является показателем снижения карательного потенциала уголовно-правовой политики за совершение преступных деяний указанной категории.

Доля осужденных к лишению свободы за преступления средней тяжести в 2009 году составила 33,57%, в 2010 году — 32,48%, в 2011 году — 28,27%, в 2012 году — 26,99% осужденных.

Наказание в виде лишения свободы является наиболее применяемым из всех видов уголовных наказаний, назначаемых за совершение преступлений средней тяжести. Тем не менее, применяемость наказания в виде лишения свободы с 2009 года по 2012 год постепенно уменьшается, что свидетельствует о снижении репрессивности уголовно-правовой политики при назначении наказания за преступления данной категории.

Доля осужденных к лишению свободы условно за преступления средней тяжести в 2009 году составила 47,17%, в 2010 году — 44,53%, в 2011 году — 45,66%, в 2012 году — 39,19% осужденных.

Назначение лишения свободы условно является самым популярным видом приговора за совершение преступлений средней тяжести. Значительная доля осужденных к лишению свободы условно, к сожалению, говорит о малой вариативности судебной практики при выборе наказания за совершение преступлений указанной категории, о недооценке потенциала уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. В то же время с 2009 года по 2012 год процент осужденных к лишению свободы условно имеет тенденцию к снижению, что свидетельствует о постепенном обращении судей к увеличению доли применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления средней тяжести в 2009 году составила 0,033%, в 2010 году — 0,036%, в 2011 году — 0,047%, в 2012 году — 0,03% осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за преступления средней тяжести в 2009 году составила 3%, в 2010 году — 2,87%, в 2011 году — 2,7%, в 2012 году — 4,66% осужденных.

Доля осужденных к ограничению по военной службе за преступления средней тяжести в 2010 году составила 0,027%, в 2011 году — 0,01%, в 2012 году — 0,038% осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за преступления средней тяжести в 2010 году составила 1,42%, в 2011 году — 2,22%, в 2012 году — 4,51% осужденных.

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за преступления средней тяжести в 2010 году составила 0,13%, в 2011 году — 0,14%, в 2012 году — 0,09% осужденных.

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за преступления средней тяжести в 2009 году составила 0,58%, в 2010 году — 0,61%, в 2011 году — 0,59%, в 2012 году — 1,1% осужденных.

Применяемость за совершение преступлений средней тяжести таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, условное осуждение к наказаниям, не связанных с лишением свободы, является крайне незначительной. Потенциал указанных наказаний является нереализованным, правоприменительная практика при невыборе соответствующих видов уголовных наказаний делает их, по сути, неэффективными.

Уголовно-правовая политика при выборе вида наказания за преступления средней тяжести использует либо самые мягкие (штраф, обязательные работы) виды наказания, либо наиболее строгие (лишение свободы). Анализируемая судебная практика является невариативной. Принцип индивидуализации уголовного наказания в соответствующих условиях имеет небольшой процент реализации.

Конечно, постепенно процент применения таких видов уголовных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, с 2009 года по 2012 год увеличивается, но в целом остается незначительным.

Тенденции уголовно-правовой политики при назначении наказаний за совершение тяжких преступлений

Доля осужденных к штрафу за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 2,48%, в 2010 году — 2,84%, в 2011 году — 3,53%, в 2012 году — 3,34% осужденных³.

Применяемость штрафа за совершение тяжких преступлений является не-

значительной. В целом указанный процент применимости самого мягкого вида наказания является вполне логичным, принимая во внимание степень и характер общественной опасности анализируемой категории преступных деяний. В то же время с 2009 года по 2012 год имеется небольшая тенденция к увеличению назначения наказаний в виде штрафа за совершение тяжких преступлений, но однозначно говорить о снижении репрессии уголовно-правовой политики в отношении указанных преступлений, принимая незначительный процент подобного сдвига, еще преждевременно.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,064%, в 2010 году — 0,076%, в 2011 году — 0,074%, в 2012 году — 0,071% осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,29%, в 2010 году — 0,36%, в 2011 году — 0,34%, в 2012 году — 0,29% осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,11%, в 2010 году — 0,12%, в 2011 году — 0,1%, в 2012 году — 0,16% осужденных.

Доля осужденных к ограничению по военной службе за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,0019%, в 2011 году — 0,001%, в 2012 году — 0,0017% осужденных.

Доля осужденных к ограничению свободы за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,08%, в 2011 году — 0,14%, в 2012 году — 0,19% осужденных.

Доля осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за совершение тяжких преступлений в 2010 году составила 0,042%, в 2011 году — 0,051%, в 2012 году — 0,032% осужденных.

Доля осужденных условно к иным уголовным наказаниям за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 0,01%, в 2010 году — 0,012%, в 2011 году — 0,012%, в 2012 году — 0,032% осужденных.

Уголовные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части за совершение тяжких преступлений практически не назначаются.

Тем не менее, указанная практика назначения наказаний за совершение тяжких преступлений является достаточно странной. Штраф является с позиции законодателя наиболее мягким видом уголовного наказания, а его применяемость по сравнению с иными наказаниями, не связанными с лишением свободы, является гораздо выше. Более строгие уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, являются не востребуемыми, их карательный потенциал нереализованным. Ситуация была бы более логичной, если бы доля применяемости наказания в виде лишения свободы до доли назначения наказания в виде штрафа за совершение тяжких преступлений представляла бы собой плавную кривую, а именно, от наиболее популярного наказания в виде лишения свободы в сторону уменьшения до наиболее мягкого наказания в виде штрафа.

Невостребованность иных видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, кроме штрафа, показывает порочность судебной практики при назначении наказания за совершения тяжких преступлений, а также порождает сомнения в правильном выборе законодателем места штрафа в иерархии уголовных наказаний.

Доля осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 48,68%, в 2010 году — 46,87%, в 2011 году — 45,34%, в 2012 году — 45,98% осужденных.

Наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких преступлений является наиболее популярным в судебной практике из всех видов наказаний. Высокий процент применяемости лишения свободы подтверждает большую общественную опасность анализируемой категории преступных деяний. С 2009 года по 2012 год имеется тенденция к небольшому уменьшению доли осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, что свидетельствует о незначительном снижении карательного потенциала уголовно-правовой политики в отношении указанных преступлений.

Доля осужденных к лишению свободы условно за совершение тяжких преступлений в 2009 году составила 48,16%, в 2010 году — 49,42%, в 2011 году — 50,16%, в 2012 — 49,64% осужденных.

Самой высокой и относительно стабильной остается доля осужденных к лишению свободы условно за совершение тяжких преступлений. С одной стороны, это подтверждает возможность

реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания. С другой стороны, анализируемая правоприменительная деятельность снова является результатом порочности судебной практики, так как карательный потенциал многих уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, но воплощаемых в реальном их отбытии, является не ниже, а иногда и выше, чем карательная сущность наказания в виде лишения свободы, назначенного условно. Тем не менее, применяемость иных видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, кроме штрафа, практически отсутствует.

Судебная практика при назначении наказаний за совершение особо тяжких преступлений

Доля осужденных к штрафу за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,03%, в 2010 году — 0,021%, в 2011 году — 0,064%, в 2012 году — 0,223% осужденных⁴.

Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,003%, в 2010, 2011, 2012 годах — 0% осужденных.

Доля осужденных к обязательным работам за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,01%, в 2010 году — 0,011%, в 2011 году — 0,012%, в 2012 году — 0,0045% осужденных.

Доля осужденных к исправительным работам за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 0,005%, в 2010 году — 0,015%, в 2011 году — 0,0086%, в 2012 году — 0,0049% осужденных.

Осужденных к ограничению по военной службе за совершение особо тяжких преступлений в 2009, 2010, 2011, 2012 годах не было.

Доля осужденных к ограничению свободы за совершение особо тяжких преступлений в 2010 году составила 0,005%, в 2011 году — 0,034%, в 2012 году — 0,066% осужденных.

Осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части за совершение особо тяжких преступлений в 2010, 2011, 2012 годах не было.

Осужденных условно к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы, за совершение особо тяжких преступлений в 2009, 2010, 2011, 2012 годах не было.

Применяемость таких наказаний, как штраф, лишение права занимать опреде-

ленные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части за совершение особо тяжких преступлений либо полностью отсутствует, либо приближается к нулю. Подобная судебная практика при выборе наказаний за совершение особо тяжких преступлений вполне обоснована, учитывая особый характер и степень общественной опасности данной категории преступных деяний.

Соответственно, самым применяемым видом уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений является лишение свободы. Так, доля осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 93,85%, в 2010 году — 92,96%, в 2011 году — 92,4%, в 2012 году — 91,4% осужденных.

С 2009 года по 2012 год наблюдается тенденция незначительного уменьшения доли осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений. Гуманизация уголовно-правовой политики, снижение уровня карательной репрессии коснулись и категории особо тяжких преступлений.

Доля осужденных к лишению свободы условно за совершение особо тяжких преступлений в 2009 году составила 5,9%, в 2010 году — 6,79%, в 2011 году — 7,24%, в 2012 году — 8,04% осужденных.

По-прежнему доля осужденных к лишению свободы условно за совершение особо тяжких преступлений, как и за совершение тяжких преступлений, значительно превышает применяемость уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Действительно ли карательный потенциал, заложенный в условном осуждении к лишению свободы, значительно превышает карательную сущность при реальном отбытии наказаний, не связанных с лишением свободы?

На условно осужденного могут быть возложены такие обязанности, как не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении, а также иные обязанности по усмотрению суда.

На условно осужденного к лишению свободы не возлагается обязанность

денежного взыскания, как при штрафе, не возлагается обязанность трудиться в свободное от работы или учебы время, как при обязательных работах, из заработной платы условно осужденного не удерживается денежная сумма в доход государства, как при исправительных работах. А для немалой части российского общества материальные ущемления, которые характерны для штрафа, исправительных работ, могут восприниматься гораздо суровее, чем просто обязанность трудиться, не теряя заработной платы, и приходиться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию.

Соответственно, наличие гораздо большего процента приговоров с условным осуждением к лишению свободы по сравнению с долей применяемости иных наказаний, не связанных с лишением свободы, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, говорит о том, что судебная практика не в достаточной мере оценива-

ет по достоинству карательный потенциал, заложенный в уголовных наказаниях, не связанных с лишением свободы.

Говоря о тенденциях судебной практики при назначении уголовного наказания, нельзя обойти вниманием один из показателей эффективности уголовного наказания — уровень рецидивной преступности.

В 2005 году доля осужденных, ранее судимых, составила 27,86%, в 2006 году — 28,27%, в 2007 году — 26,64%, в 2008 году — 28,17%, в 2009 году — 30,35%, в 2010 году — 31,66%, в 2011 году — 33,23%, в 2012 году — 34,39%.

Как видим, доля осужденных, ранее судимых, а именно уровень рецидива за последние пять лет стабильно увеличивается, что не может быть положительным показателем оценки эффективности уголовного наказания и тенденций правоприменительной практики при назначении уголовного наказания.

Примечания

1. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 15.06.2013).
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.

Reference

1. Judicial statistics [Sudebnaja statistika] // Supreme Court Justice Department of the Russian Federation [Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.cdep.ru/> (Date of compellation 15.06.2013)
2. Judicial statistics [Sudebnaja statistika] // Supreme Court Justice Department of the Russian Federation [Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.cdep.ru/> (Date of compellation 15.06.2013)
3. Judicial statistics [Sudebnaja statistika] // Supreme Court Justice Department of the Russian Federation [Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.cdep.ru/> (Date of compellation 15.06.2013)
4. Judicial statistics [Sudebnaja statistika] // Supreme Court Justice Department of the Russian Federation [Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.cdep.ru/> (Date of compellation 15.06.2013)

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, доцент кафедры уголовного права, Уральский филиал Российской академии правосудия, декан юридического факультета; Челябинский филиал университета Российской академии образования, кандидат юридических наук, доцент. 454128, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 114, 102. E-mail: garbatovich@mail.ru

GARBATOVICH Denis Aleksandrovich, associated professor of the Department of Criminal Law, Criminal Science, and Criminal and Penal Law of the South Ural State University, associated professor of the Department of Criminal Law of the Ural branch of the Russian Academy of Justice, dean of the faculty of legal science of the Chelyabinsk branch of the University of the Russian Academy of Education, Cand. Sc. Law, associated professor. 454128, г. Chelyabinsk, Bratiev Kashyrynykh Str., building 114, flat 102. E-mail: garbatovich@mail.ru

